



ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчика Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 11 и пункта 6 статьи 83 Налогового кодекса Российской Федерации

город Москва

6 июня 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Юрчика,

установил:

1. Гражданин А.А.Юрчик, получивший лицензию на право осуществления частной охранной деятельности, на основании которой он поступил по контракту на работу на должность охранника в службу безопасности ОАО "Концерн Энергомера", в связи с нарушением 10-дневного срока постановки на учет в налоговом органе после получения лицензии в соответствии со статьей 116 Налогового кодекса Российской Федерации инспекцией Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Октябрьскому району города Ставрополя был подвергнут штрафу в размере 5000 руб. Решением Октябрьского районного суда города Ставрополя факт налогового правонарушения был подтвержден, однако суд с учетом материального положения А.А.Юрчика снизил размер штрафа до 300 руб.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Юрчик оспаривает конституционность положения абзаца четвертого пункта 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации, которое, по его мнению, необоснованно приравнивает деятельность частного охранника к деятельности индивидуального предпринимателя, а также положение пункта 6 статьи 83 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающего обязанность постановки частного охранника на учет в налоговом органе в 10-дневный срок после получения им лицензии, неисполнение которой расценивается как налоговое правонарушение. Заявитель полагает, что указанное требование не соответствует статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку обязанности перед налоговыми органами по учету доходов, исчислению налоговых платежей, представлению налоговых деклараций возложены не на частного охранника, а на его работодателя - охранное предприятие.

2. Пункт 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации, в том числе оспариваемый заявителем его абзац четвертый, содержит лишь законодательное определение институтов, понятий и терминов, используемых для целей налогообложения, и сам по себе не затрагивает конституционных прав и свобод, а потому не может быть предметом рассмотрения по жалобе гражданина.

Пункт 6 статьи 83 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающий обязанность самозанятых лиц, осуществляющих самостоятельную деятельность, подлежащую налогообложению и налоговому контролю, в индивидуальном порядке представлять в налоговый орган по месту жительства заявление о постановке на учет в качестве налогоплательщика в течение 10 дней с

момента выдачи им лицензии, подлежит правовой оценке во взаимосвязи с положениями пункта 2 статьи 11, пункта 1 статьи 83, статей 85, 116 и других Налогового кодекса Российской Федерации и с учетом положений Закона Российской Федерации "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации".

В соответствии со статьей 11 Закона Российской Федерации "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" охранная деятельность разрешается только предприятиям, специально учреждаемым для этой цели. Персонал этих предприятий (охранники), оказывающий услуги, связанные с проектированием, монтажом и эксплуатацией средств охранно-пожарной сигнализации, использованием в своей профессиональной деятельности оружия и специальных средств, обеспечением жизни и здоровья отдельных лиц, обязан получать для этой деятельности лицензию частного охранника в органах внутренних дел. Следовательно, выдача такой лицензии не преследует фискальных целей.

Частные охранники, таким образом, не являются лицами, занимающимися частной практикой, и, по смыслу пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации, не относятся к налогоплательщикам, осуществляющим индивидуальную трудовую или хозяйственную деятельность и самостоятельно исчисляющим и уплачивающим налог на доходы физических лиц. Не возникает у них и обязанности по предоставлению в связи с этим налоговой декларации. В соответствии со статьями 226 и 230 данного Кодекса именно охранные предприятия, в составе которых работают частные охранники, в качестве налоговых агентов несут обязанности по исчислению, удержанию и уплате в бюджет сумм соответствующих налогов, ведут учет доходов физических лиц и предоставляют указанные законом сведения в налоговые органы.

Следовательно, возложение на частных охранников обязанности принудительной постановки на учет в налоговом органе, связанное (как это понимают правоприменители) формально только с фактом получения лицензии на охранную деятельность, в данном случае не может быть мотивировано целями учета налогообложения. Этот вывод подтверждается позицией Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, выраженной в письме от 15 февраля 2002 года, согласно которой физические лица подлежат постановке на учет в налоговом органе в порядке, установленном статьей 83 Налогового кодекса Российской Федерации, лишь в том случае, если они самостоятельно осуществляют частную охранную деятельность на свой риск без образования юридического лица. Иное означало бы излишнее и немотивированное обременение, не соответствующее требованиям соразмерности и конституционно значимым целям допустимых ограничений прав и свобод.

В Постановлении от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, определяя средства и способы защиты государственных интересов, законодатель должен использовать лишь те меры, которые необходимы, строго обусловлены этими целями и исключают для конкретной правоприменительной ситуации возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; цели одной рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод.

Таким образом, оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации сами по себе не нарушают конституционных прав и свобод, а проверка законности и обоснованности вынесенного на их основании судебного решения относится к компетенции вышестоящих судов общей юрисдикции и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, установленные статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии жалобы гражданина Юрчика Андрея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 133-О